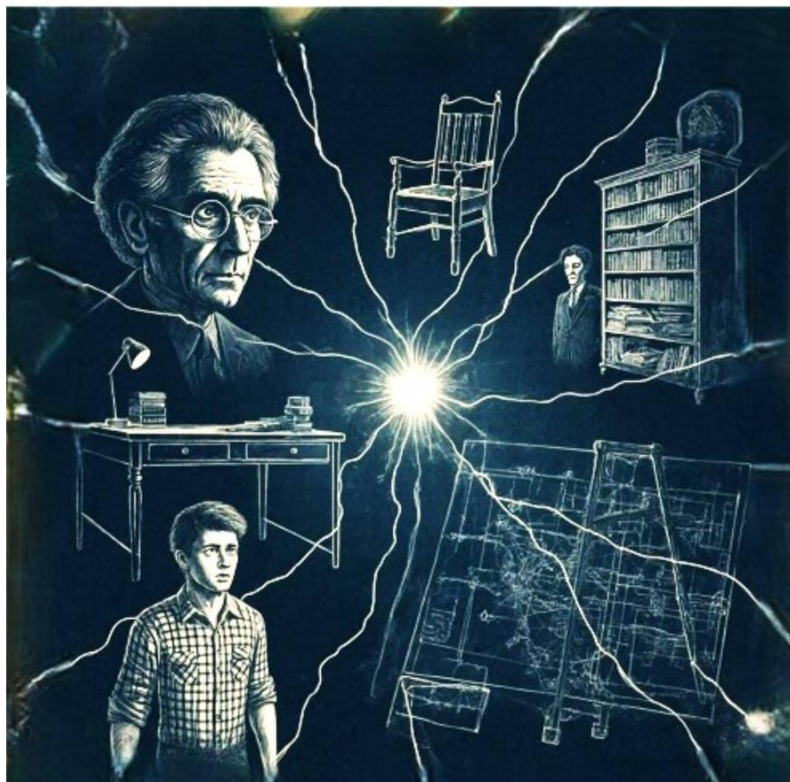

Рэй
Д. Борн

ОТБРАКОВАННЫЙ:

Ящик тишины. Книга 1 -

ИСКРА

Рэй Д. Борн
ОТБРАКОВАННЫЙ: Ящик
тишины. Книга 1 – ИСКРА
Серия «ОТБРАКОВАННЫЙ», книга 3

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73533253

SelfPub; 2026

Аннотация

Тишина может быть громче любого взрыва.

Философ Рэй Дуглас ищет ответы в темноте собственного сознания. То, что он оттуда приносит, страшнее и прекраснее любых теорий. Его записки – карта территории, куда человечество ещё не ступало.

Инженер Киран находит эту карту случайно, в старом журнале на сиденье автобуса. И видит в ней не философию – а чертёж будущего, где реальность можно переписать заново.

В сером правительственном кабинете чиновник Солон пробивает финансирование для странного проекта. Его интересуют тени, которые можно отбрасывать, если держишь в руках источник света.

Три человека. Три правды. Три искры, которым суждено разгореться пламенем, способным либо осветить путь человечеству, либо сжечь его дотла.

Первая книга привела к циклу «Отбракованный» – история о том, что любое открытие начинается с тишины. И о том, что даже в самой крошечной тьме можно разглядеть собственное отражение. Если не боишься заглянуть.

Содержание

Пролог	6
Глава Р1 – Рэй Дуглас. Личные записи	8
Глава К1 – Киран. «Искра»	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Рэй Д. Борн

ОТБРАКОВАННЫЙ: Ящик тишины. Книга 1 – ИСКРА

«Кому-то ведь нужно и палки в колёса вставлять, иначе что же это за прогресс – без сопротивления?»

– **Рэй Брэдбери, «451 градус по Фаренгейту»**

«Я предупредил. Этого недостаточно. Я буду продолжать писать. Может быть, однажды кто-то прочитает и поймёт. А может, исказит до неузнаваемости».

– **Рэй Дуглас, из личных записей**

Пролог

Я помню только свет.

Синий. Ослепительный. Он шёл отовсюду – из стен, из воздуха, из меня самого. А потом – тишина. Не та тишина, что бывает в пустой комнате, а абсолютная, вакуумная, в которой нет даже шума собственного сердца.

Потому что сердца больше нет.

Я пытаюсь вдохнуть – и понимаю, что у меня нет лёгких. Я пытаюсь открыть глаза – и вижу всё сразу. Лабораторию, где только что стоял. Кору, склонившуюся над телом Кирана. Осколок, который она подбирает с пола – тёплый, пульсирующий.

Я хочу крикнуть, но у меня нет рта. Я хочу протянуть руку – но у меня нет рук.

Я есть только свет. И боль. Бесконечная, разлитая по всему, что я теперь могу назвать собой.

Я хотел власти над этим миром. Я получил её – ценой соб-

ственной плоти.

Сто девяносто семь лет. Я буду ждать. Ждать тех, кто сможет меня услышать.

Синий свет мерцает. Где-то вдалеке слышен раскат грома.

Глава Р1 – Рэй Дуглас.

Личные записи

5 октября 1997 года.

Я сижу за своим рабочим столом. Передо мной на экране текст статьи «*Ящик тишины*». Он набран, отредактирован, ошибки проверены. Но я не могу нажать кнопку «Отправить». Чувствую... опасность? Нет. Не то.

Я понимаю: эксперименты, которые я провёл, действительно негативно повлияли на психику. Передо мной все мои записи. Результаты. Описания ощущений и чувств.

Первый эксперимент

Я помню, как готовился к первому эксперименту. Как подбирал повязку. Выбрал чёрную мягкую ткань – думал, она подойдёт. Завязал глаза, одел повязку, но через несколько минут почувствовал нестерпимую боль в глазах. Понял:

даже самое маленькое давление на глазные яблоки, с течением времени, ощущается как пытка.

Пришлось импровизировать. Я взял два мячика для большого тенниса, разрезал их пополам и поместил полусферы внутрь повязки. Так, чтобы никакого давления на глаза. Специальных масок для сна тогда у меня не было. Пришлось экспериментировать. Полусферы справились отлично.

В первом эксперименте я пробыл в темноте двое суток. Моя однокомнатная квартира на верхнем этаже пятиэтажки оказалась идеальным местом – уединённо, соседи тихие. Я зафиксировал время, одел повязку и стал наблюдать за ощущениями.

Первое, что запомнилось: ничего особенного не происходило. Я спокойно двигался, наливал чай, даже ужин приготовил на ощупь. Лёг спать – сон пришёл быстро. Проснулся утром, думаю это было утро, определил время по циркадным ритмам. На ощупь приготовил завтрак, сходил в туалет, сел за стол.

И в одно мгновение увидел линии. Белые контуры на всём, к чему я прикасался. Чайник, кружки, стол, стулья – всё имело светящиеся грани. Я удивился, встал, прошёл в дальний угол, где раньше не бывал, нащупал диван, кресло,

картину на стене. Вернулся за стол, отвлёкся, повернулся – и снова увидел белые очертания всей комнаты.

Я понял: если картина уже есть в памяти, голову можно не поворачивать. Мысленно представил, как смотрю в дальний угол – и действительно увидел диван, кресло, картину. Трёхмерная картинка, чёткая, как наяву. Память запомнила всё до сантиметра.

Запомнился ещё один момент. Я случайно задел стакан. Он упал, покатился по полу, стуча гранями. И в тот же миг я увидел линии, уходящие в сторону. Белые линии с точками – как запись азбукой Морзе. Точек и тире. Точного места падения я не знал, но направление видел отчётливо. Пошёл по этим пунктирным линиям – стакан лежал там, где я и ожидал. Поднял его – он очертился белыми контурами. Поставил на стол, и он оставался на месте до конца эксперимента.

Перед тем как снять повязку, я решил проверить память. Пошёл, через всю квартиру к столу быстро, уверенно – не споткнулся, ничего не задел. Протянул руку – стакан стоял там, где я его оставил несколько часов назад.

Снял повязку. Свет, даже сквозь шторы, давил на глаза неприятно. Но минут через двадцать всё восстановилось.

Краски стали ярче, слух как будто стал чутче – мир словно помыли или он обновился. Ощущение было удивительное – мозг отдохнул. Чистый, отдохнувший разум.

Второй эксперимент

Эти записи передо мной – о втором эксперименте. Он был серьёзным. С негативными последствиями.

Я решил провести пять суток в полной изоляции. Начертил чертёж: один большой ящик и два поменьше по бокам. В стенках большого прорезал небольшие отверстия, которые вели в маленькие короба – каждый закрывался плотной створкой. Один из боковых ящиков разгородил на пять отсеков: по одному на каждый день. Туда положил еду и воду – всё рассчитано, ничего лишнего. Второй маленький ящик оставил пустым, для естественных нужд. Ничего сложного.

В гараже нашёл старые древесно-стружечные плиты. Распилил, сколотил, провозился почти весь день, но конструкция получилась крепкая. Установил её посреди комнаты, ещё раз проверил отсеки – всё плотно, ничего не просыплет-

ся.

Оставалось только начать.

Зафиксировал время. Залез внутрь.

Первый день – ничего особенного. Я привык к темноте, заснул рано. Ритмы тела ещё работали.

Утром проснулся и сразу почувствовал напряжение. В прошлый раз у меня была возможность получать сигналы извне – тактильные ощущения, запахи, звуки. Здесь же – полная тишина, абсолютная темнота и гладкие стены. Никакого разнообразия. Только углы, которые можно было нащупать.

Я перестал считать дни. Время ушло.

На второй день мозг, не получая внешних сигналов, начал продуцировать свои.

Сначала – далёкие голоса. Я прислушивался, думал, что показалось. Они становились громче. Иногда – просто шум: водопад, море. Но однажды случилось нечто невероятное.

Я слышал оркестр. И был внутри него.

Я мог пройти между музыкантами, заглянуть в партитуры. Когда смотрел на конкретного исполнителя – слышал его партию отчётливо, каждую ноту.

Потом добавились визуальные эффекты. Сначала тусклые пятна где-то вдали. Они становились ярче, превратились во взрывы красок. Как будто кто-то бросал банки с разноцветной краской в невидимые стены, и они взрывались в трёхмерном пространстве, заливая всё вокруг. Потом краски смешались со звуками – начался салют. Я был на высоте, среди разрывов, и каждый взрыв звучал внутри меня, внутри моей головы, внутри сознания.

Я перестал понимать, где сон, где псевдогаллюцинации, а где истинные галлюцинации. Момент засыпания и пробуждения стёрлись. Я потерял контроль над временем. В какой-то момент испугался, захотел выйти. Но исследовательская страсть – это странная штука. Она держала. Я должен был завершить. Я ненавидел себя за это любопытство. Но ничего не мог с собой поделать.

Иногда мне казалось, *что кто-то смотрит на меня из темноты*. Не враждебно, но... изучающе. Как будто там, за гранью моего сознания, есть кто-то ещё. Говорят, если дол-

го смотреть в бездну, бездна начинает всматриваться в тебя. Теперь я знаю – это правда.

Я вышел вечером пятого дня, когда закончилась еда.

И тогда осознал последствия.

Мне было трудно сосредоточиться на любой задаче. Понимал – что нужно делать, но не мог. Тремор в руках. Я попытался записать ощущения по горячим следам – не смог. Пришлось ждать почти до конца дня, чтобы просто взять ручку.

Всё вокруг двигалось. Предметы на столе плыли. Стены становились прозрачными или шли волнами, как вода. Я смотрел на журнальный столик, знал, где он стоит, но не мог определить расстояние до него. Пространство иногда схлопывалось в двумерное, потом возвращалось обратно.

Я посмотрел на свои руки – они казались чужими. Как будто не мои.

К концу дня я смог писать. Но остатки этих эффектов держались ещё несколько суток. Режим сна сломался надолго.

Внутри

«Я перестал понимать, где сон, где явь. Галлюцинации заполнили всё пространство – я был внутри оркестра, среди взрывов салюта, и каждый звук пульсировал прямо в созна-

нии. Мне казалось, что кто-то смотрит на меня из темноты.

Времени больше не существовало. Был только свет, звук и бесконечное падение.»

Статья

Я вижу все эти записи перед собой. На их основе я написал статью «Ящик тишины». Текст набран, отредактирован, ошибки проверены. Палец завис над кнопкой «Отправить».

Чувствую напряжение. Сомнение.

Я смутно вижу возможные последствия. Если кто-то решит воплотить это в жизнь, продолжить эксперименты, заменить экраны компьютеров, создать настоящую виртуальную реальность... Что тогда? Мир, где каждый сможет уйти в свой собственный ящик тишины, но уже навсегда? Я не знаю. И это пугает.

Зачем мне это? Для чего? Взвешиваю, пытаюсь понять, что меня останавливает.

Наверное, желание быть услышанным. Высказаться. Поделиться тем, что я увидел и понял. Это оказалось сильнее страха. Это перевесило всё.

Палец опустился на кнопку.

Статья ушла в журнал.

Через два дня её опубликовали. В известном, популярном среди философов и учёных изданиях.

Отступить уже поздно.

Глава К1 – Киран. «Искра»

В тот день Киран снова возвращался с развала ни с чем.

Он обошёл все специализированные рынки для инженеров-электронщиков, какие только были в городе. Нужная деталь – редкий преобразователь частоты для его проекта – падалась только на заказ, а цена кусалась так, что можно было месяц питаться одной гречкой. Деньги таяли, проект стоял, и это бесило больше всего.

В автобусе он сидел, уставившись в грязное окно, и прокручивал в голове варианты. Может, перепаять старую схему? Нет, не потянет. Написать знакомому в другой город? Долго, да и знакомых таких нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.